Но он ее единственный сын и единственная зависимость.

Если официальная карьера ее сына будет более гладкой, дела поместья Ци тоже пойдут в гору, а ее старое лицо обретёт новые краски.

Ну и что, что ей придется склониться?

Так она утешала себя, пытаясь избавиться от печали в своем сердце.

Но когда она посмотрела на довольную улыбку сына, чья высокая фигура постепенно исчезла из поля ее зрения, печаль в глубине ее глаз постепенно разлилась и распространилась по лицу, на котором было полно морщин.

Она сокрушенно вздохнула. Сожалела ли она, что научила сына такой безжалостности? Не всегда!

Если бы она не научила своего сына такой безжалостности и изворотливости, поместье Ци никогда не добилось бы такого положения. Боюсь, он все еще был бы окружным судьей Уюаня, мелким чиновником, управляющим маленьким округом.

На следующий день Ци Юнчунь отвез свою мать к воротам дома, где жила Ци Жун Юэ. Он попросил своего слугу постучать в дверь, и вскоре им навстречу вышла девушка.

Девушка посмотрела на мальчика, Ци Юнчуня и пожилую женщину, стоящую позади. Она была одета в богатую одежду и выглядела как чиновница. «Кого вы ищете?» - спросила девушка.

«Это господин Ци, отец Ци Сяоцзе», - ответил юноша.

Лицо девушки было удивленным: «Отец Ци Сяоцзе? Разве наша юная Сяоцзе не сирота?»

Ци Юнчунь со смущенным выражением лица вышел вперед и, сухо улыбнувшись, сказал:

- Иди и скажи своей юной Сяоцзе, что ее бабушка соскучилась по ней. Пусть она выйдет к нам!

Девушка покачала головой:

- Но барышни сейчас нет.

Ци Юнчунь нахмурился:

- Нет? А где же она?

- Барышня отправилась в особняк Лянь Вана, но должна уже скоро вернуться.

В середине их разговора раздался крик: «Чья карета впереди? Давайте уступим дорогу».

Ци Юнчунь оглянулся и увидел медленно приближающуюся карету. Кучер смотрел на них, подняв брови. Телохранители, которые следовали за экипажем с обеих сторон, также вышли вперед, сурово глядя на Ци Юнчуня и его сопровождающих.

Девушка в дверях быстро открыла дверь и вышла: «Сяоцзе вернулась!»

Ци Юнчунь подошел к матери и, взяв ее за руку, приблизился к экипажу на два шага.

Сюэ’эр толкнула дверцу кареты и увидела Ци Юнчуня и старую госпожу, стоявших поблизости. Нахмурившись, она повернулусь к Ци Жун Юэ и сказала: «Сяоцзе, господин Ци и старая госпожа здесь».

Глаза Ци Жун Юэ, которые первоначально были закрыты, внезапно открылись, и в уголках ее рта появилась слабая улыбка, которая казалась ироничной.

Они пришли, как она и ожидала.

Она взяла протянутую Сюэ’эр руку, наклонилась и вышла из кареты. Ее ясные глаза метнулись к смущенному Ци Юнчуню и его матери, которая выглядела изможденной.

Притворяется жалкой? О, кто бы не сделал этого на ее месте?

Ци Жун Юэ вышла из кареты вместе с Сюэ’эр и подошла к Ци Юнчуню и пожилой даме. Тихим голосом она сказала: «Вы выбрали удачный момент. Сегодня Лянь Ван как раз спрашивал о моей семье».

Ци Юнчунь отметил, что она не так равнодушна к ним, как раньше, и даже взяла на себя инициативу поговорить с ними. Он был очень счастлив, когда спросил: «Это правда? И что ты ответила?»

Она пожала плечами: «Я сказала, что когда-то была старшей дочерью в семье Ци. Позже я был изгнана из семьи и разорвала все связи с родными. Теперь я человек, которому не о чем беспокоиться».

Ци Юнчунь мгновенно помрачнел. Он знал, что эта девушка не оставит ему выбора.

Ци Жун Юэ взглянула на старую госпожу, которая хотела прервать ее, и сказала: «Лянь Ван также сказал, что он больше всего боится таких людей, как я, которым нечего терять. Если я не смогу вылечить его болезнь ног, он не сможет даже убить всю мою семью до девятого колена. А убить меня одну будет слишком просто».

http://tl.rulate.ru/book/30110/1645428